

нако в том, что он записывает о праздновании своего дня рождения 1 января 1715 г. на борту судна «Elisabeth» во время путешествия в Марсель, легко увидеть какое-то детское удовлетворение: «Поутру подарил мнѣ братец 6 червонных а Александр Иванович <князь Леонтъев> одну монету медную старинную да одну малинькую головку каменную»;²² те же самые чувства проявляются в записи, сделанной по прибытии в Орлеан 17 декабря 1716 г.: «В пятницу поутру здѣлали мнѣ красной сюртук и купили мнѣ один парик».²³ Иногда он с детским изумлением пишет о какой-нибудь любопытной вещи, привлечшей его внимание, например о подъемнике для подачи закусок, принадлежащем маркизу Кревенна: «Дом, в котором в одной камере стол, на котором здѣланы 3 дыры, в которые снизу подымается и спускается кушенье некоторыми махинами, которыми дѣйствуют 3 человека и можно за сим столом есть без лакеев, штучка хорошая».²⁴ В других местах текста можно догадаться об интересе автора лишь по необычайной длине описания. К примеру, переход через Альпы заслуживает длинного описания, ведь в то время это было полное страха приключение не только для русских, но и для всех тогдашних путешественников. Нижеследующий отрывок извлечен как раз из этой части записок, он хорошо иллюстрирует возбужденное состояние Нарышкина и его язык: «От самой от деревни Novalezza поехали мы всю на гору, но прежде не круто, однакож всю по камням, и приходя к горе премой, которая круче, увидьшь <так!> многие и превеликие каскады, которые с горы бьют <так!> с камня на камень, и шум их ужесен. Потом почели мы всходить на гору премую, которая дорога камениста; по одной стороне преципис (*итал.* precipizio — ущелье — *М. Ди С.*), а по другой стороне крутая гора, на которой висят камни, и кажется, бугто упасть на тебя хочут, а по сторонам бьют превеликие каскады с великим шумом и ужесом, потом пошли мы на гору ж без преципис и почели находить снег малый и што болши и шли, болши находили снегу, и пришли в деревеньку Ferriere в 10 часов и три четъверти, гдѣ уже снег почитай по колено был. . .»²⁵

Остается лишь сожалеть, что утрачена та часть дневника, в которой описано прибытие в Венецию: таким образом, мы не можем проверить, поражало ли еще особенное устройство города русских путешественников так, как это описано в «статейных списках» предыдущего столетия или даже в дневнике П. Толстого;

²² Рум., 517/2, с. 23.

²³ Рум., 517/3, с. 64.

²⁴ Милан, 21 сентября 1716 г. (РНБ, ф. 1000, оп. 3, № 339, с. 81).

²⁵ 6 ноября 1716 г. (Рум., 517/3, с. 14–15).